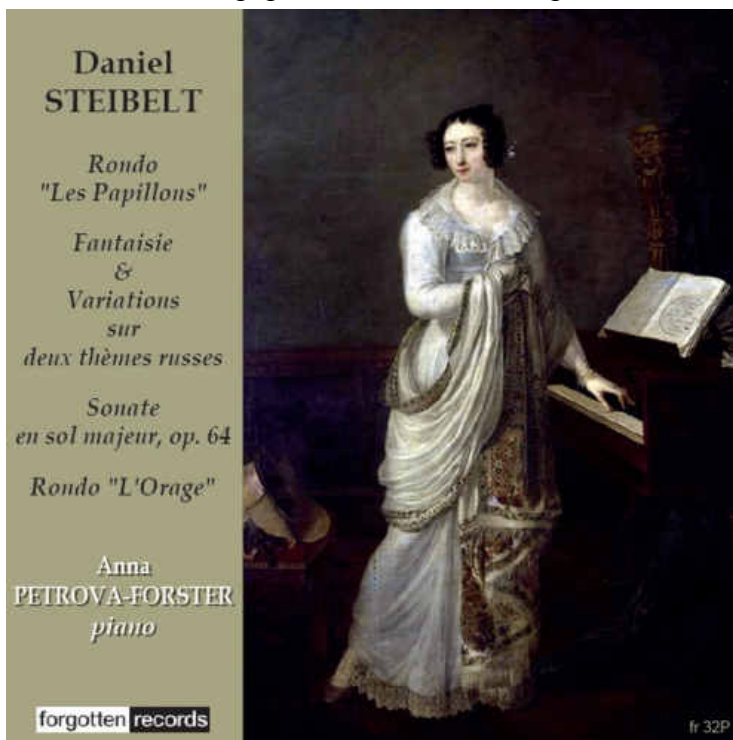

ТРИ ПОРТРЕТА или ЗАГАДКА КАРЛА РЕЙХЕЛЯ

© Анна Петрова-Форстер

В истории искусств еще много незаполненных страниц, много забытых артистов, художников, музыкантов. Не меньше их и в российской истории. Когда в середине 2000гг. я стала серьезно заниматься творчеством Даниэля Штейбельта (1765-1823), немецкого пианиста и композитора, прожившего в России последние 15 лет своей жизни, то обратила внимание на портрет, написанный Карлом Рейхелем (1788 - 1857) в 1813 году. На нем

изображена молодая женщина у фортепиано.

На хорошей репродукции можно увидеть, что на пюпитре инструмента стоят ноты Штейбельта. Точнее его рондо "Бабочки". Именно поэтому я и выбрала этот портрет для обложки своего второго диска, вышедшего в 2015 году и посвященного Штейбельту, в котором представлено и это рондо.¹

Разумеется, мне тогда захотелось узнать побольше о женщине, изображенной на портрете. В каталоге Русского музея было указано:

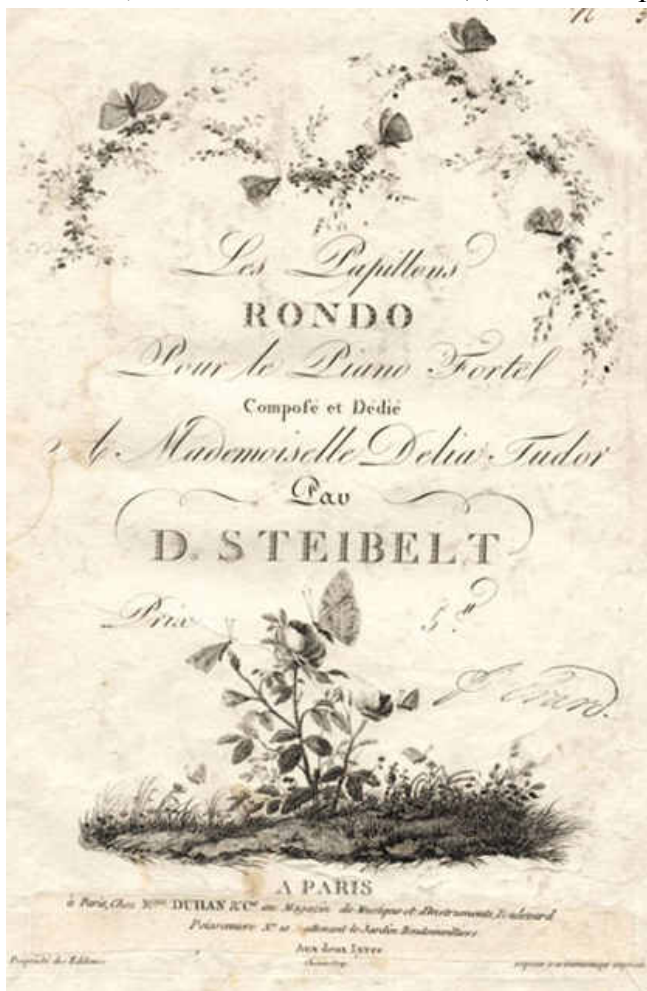
Портрет молодой женщины у фортепьяно. 1813. Холст, масло. 255x155 <.....> Слева подпись и дата: С:Reichel 1813<.....>Рондо Бабочки для фортепиано, сочиненное и посвященное мадемуазель Дюдор Д. Штейбельтом. Гравировано у Ф.А. Дитмара в Петербурге. <.....>Поступление в 1924 г. из Ленинградского губернского отдела народного образования. Посвящение композитора, очевидно, относится к женщине, изображенной на портрете, но никаких сведений о мадемуазель Дюдор найти не удалось.

¹ Благодарю Русский музей за разрешение использовать портрет, находящийся в их коллекции.

Сведений о Делии Дюдор не удастся найти никогда, ведь Рондо посвящено Делии Тюдор!² Оно было написано в 1807 году, когда Даниэль Штейбельт еще жил в Париже. Как у многих изданий сочинений Штейбельта, и у первого, парижского издания Бабочек того же 1807³ года иллюстрированная обложка.

Про американку Делию Тюдор (1787-1861), в замужестве Стюарт, сегодня можно найти очень много информации.⁴ „Бостонская красавица” приехала в 1807 году с родителями (по другой версии с матерью) и с братом Вильямом в Европу с целью найти богатого жениха (семья, получив наследство, сдала в аренду дом, продала все свои вещи и отправилась в Европу). Если судить по описанию мужа ее сестры Роберта Гардинера,⁵ Делия, кроме как на английском, говорила свободно на французском, испанском, итальянском и немного на немецком языках, хорошо играла на фортепьяно и на арфе. Казалось бы, вполне логично, что это и есть портрет Делии, ведь там, кроме фортепиано, на заднем плане стоит и арфа. Но при близком рассмотрении эта версия мне показалась маловероятной.

Начнем с того, что Делия Тюдор никогда не была в России. В 1807 она с семьей сначала прибыла в Париж, где была представлена ко двору и лично Наполеону. Гардинер пишет, что потом семья путешествовала какое-то время по северной Европе, но большую часть своего

Коллекция автора

² Об этом я написала в ГРМ еще в 2013 году, однако до сих пор там указывается Делия Дюдор.

³ Издатель Эрар, номер доски 646. В русском издании Дитмара (1808-1809) фамилия Делии тоже правильно написана: Тюдор.

⁴ Есть по крайней мере три книги на эту тему:

1. Gardiner, Robert Hallowell. Early Recollections of Robert Hallowell Gardiner, 1782-1864, White & Horne, 1938.

2. Berube, Claude and Rodgard, John. A Call to the Sea. Washington, Potomac Books, 2005.

3. Côté, Jane McL. Fanny and Anna Parnell: Ireland's Patriot Sisters. Palgrave Macmillan, 1991.

⁵ Gardiner, Robert. Early Recollections. 1938

времени в Европе провела в Лондоне. В 1810 году брат Вильям и мать (с отцом?), растратив все деньги, вернулись в Бостон, где им пришлось жить в довольно стесненных условиях. Делия осталась в Англии все еще в надежде выйти замуж. Как оказалось, не имея никакого приданого, жениха не так-то легко найти, несмотря на личные достоинства. Но и недостатков у нее было явно немало – во всех трех просмотренных мною книгах обрисовывается характер капризной, заносчивой, любящей роскошь и восхищение собой женщины. Так как отец и брат не могли долго финансировать ее пребывание в Англии, ей пришлось возвратиться ни с чем в 1812 году в Америку.

Но может, это художник побывал в Париже в 1807 году и успел запечатлеть там Делию? Как ни странно, оказалось, что о таком художнике как Карл Рейхель, гораздо меньше сведений, чем об американке. Единственный исследователь, который занимался его биографией, это Валентина Гапоненко.⁶ Благодаря ей заполнены многие пробелы, однако остается еще много не раскрытого. Так, например, с 1821 г. и по 1828 г. о Рейхеле ничего не известно. Но письма, хранящиеся в РГИА, дают нам возможность узнать кое-что об интересующем нас периоде. В 1810 году Карлу Рейхелю была предоставлена пенсионерская стажировка во Франции и Италии сроком на три года. Карл отправился за границу не один, а со своим братом Яковом,⁷ у которого был отпуск на год. Они выехали предположительно в середине мая 1810 года. Первым городом на их пути была Варшава, после Варшавы братья остановились в Дрездене, чтобы ознакомиться с одним из самых известных художественных собраний в Европе. Только 14 декабря 1810 года они прибыли в Париж. Тут Рейхель собирался работать у французских художников Давида и Жерара. Однако Давид был занят, но хуже всего оказалось, что стипендия Рейхеля совершенно недостаточна для проживания в Париже. 18 апреля 1811 года Рейхель пишет в Петербург графу Строганову в Совет Академии:

„Ваше Превосходительство! Ответ из Академии, на который я возлагал все мои надежды, поставил меня в безвыходное положение. Только к отеческой доброте Вашего Превосходительства я осмеливаюсь обратиться. Сблаговолите выслушать того, кто обязан был Вам своим будущим благополучием. Я бы никогда не осмелился просить у Вас большего, чем любой другой пенсионер, но позвольте обратить Ваше внимание на то, что 1200 рублей, ассигнованных мне, в результате обмена составляют теперь едва 900 франков, тогда как другие, посланные ранее меня, на 800 рублей имели после обмена 2400 франков. Вы сами понимаете, Господин Граф, что невозможно прожить на 900 франков в год. Заработать же невозможно в стране, где тоже много своих художников и так мало для них работы. <.....>Поэтому мне не остается ничего другого, как воспользоваться любезностью Его Высочества князя Куракина, который выразил желание авансировать меня 1500 франками, чтобы мне было на что возвратиться! Какое несчастье для меня,

⁶ Гапоненко, Валентина. Художник Карл Христиан Филипп Рейхель в общественной и культурной жизни России первой половины XIX в. Улан-Удэ, 2009.

⁷ Яков Яковлевич Рейхель (1778—1856) — художник-медальер, коллекционер и учёный-нумизмат.

мечтавшего полностью посвятить себя учебе в эти отпущенные мне три года. И вот я теперь вижу, как рушатся все мои надежды. <.....> Господин Жерар приходил несколько раз в мою мастерскую и помогал мне советами. Он видел также мою большую картину, которую я только что закончил. Он отправляет в Академию письмо, касающееся моей картины”⁸. Уже в конце апреля 1811 года Рейхель покидает Париж.

Мы не знаем, о какой картине молодого художника идет речь, но если бы по какой-либо случайности пути Делии Тюдор (находившейся в это время в Лондоне) и Карла Рейхеля пересеклись в Париже в 1811 году (что трудно себе представить, ибо в это время был в силе Берлинский декрет о континентальной блокаде), и Рейхель получил заказ написать ее портрет, то едва ли он бы кривил душою, когда писал в Академию, что не может заработать себе на жизнь. Неужели Делия, несмотря на блокаду и на свои собственные финансовые неурядицы, оказалась в Париже, где ее в спешке и бесплатно рисовал молодой неизвестный стажер?

Существует эскиз портрета Делии, сделанный американским художником Гилбертом Стюартом (1755–1828) в 1815 году. Он хранится в бостонском музее изобразительных искусств.⁹ Если сравнить лица на портретах Рейхеля и Стюарта, то бросаются в глаза разные типажи портретируемых. Самоуверенность Делии Тюдор достаточно хорошо видна на ее портрете. Незнакомка же меланхолична, форма ее глаз и овал лица совсем другие.

⁸ Гапоненко, стр. 72

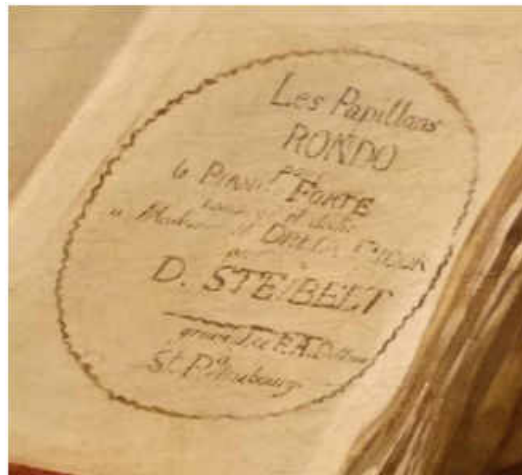
⁹ <http://www.mfa.org/collections/object/download/51204> - Museum of Fine Arts Boston

Если взглянуть поближе на изображенные на пюпитре ноты (а это возможно только если рассматривать оригинал¹⁰), то будет ясно, что то, что было существенно для художника, он вывел большими буквами и ясно:

Les Papillons - Бабочки

RONDO - РОНДО

D. STEIBELT - Д. ШТЕЙБЕЛЬТ

Остальное (несущественное) выписано нечетко, имя Делии Тюдор с трудом читается. Но ведь если бы на картине была изображена именно она, художник бы постарался написать ее имя отчетливо? Интересны также рукописи нот, лежащие на самом инструменте, где мы видим тоже имя Даниэля Штейбельта (D. ST). Незнакомка явно обожает музыку, и произведения Штейбельта ей хорошо знакомы.

Каково же было отношение Делии Тюдор к музыке? Ее племянник вспоминал: *"Я помню, как ребенком просил ее сыграть на фортепиано; она отказалась, сказав, что раньше она была признана лучшей исполнительницей в стране, но теперь это уже в прошлом, и поэтому она больше играть не будет"*¹¹. Не зря Гардинер писал, что Делия любила блистать, а раз блистать невозможно, то и музыка не нужна.

В выдвинутую Аскольдом Смирновым версию, что это Даниэль Штейбельт заказал портрет Рейхелю (*"В качестве возможного прототипа при написании портрета могла использоваться какая-либо неизвестная нам или утраченная к настоящему времени миниатюра, находившаяся ранее у композитора и хранившая память о пережитом некогда в Париже романтическом увлечении."*¹²) мне трудно поверить, как и трудно представить себе Штейбельта, как бы экстравагантен он не был, заказывающего портрет бывшей пассии размером в два с половиной метра и с гордостью показывающего его своей супруге, с которой он приехал в Россию. Признаюсь, долгое время мне хотелось убедить себя, что это не кто иной как Кэтрин Штейбельт (1778-1825), супруга композитора. Однако в 1813 году ей уже было 35 лет, а на портрете изображена молодая девушка. Вероятнее всего это могла быть ученица Штейбельта. Попробовав найти имена его российских учениц, я зашла в

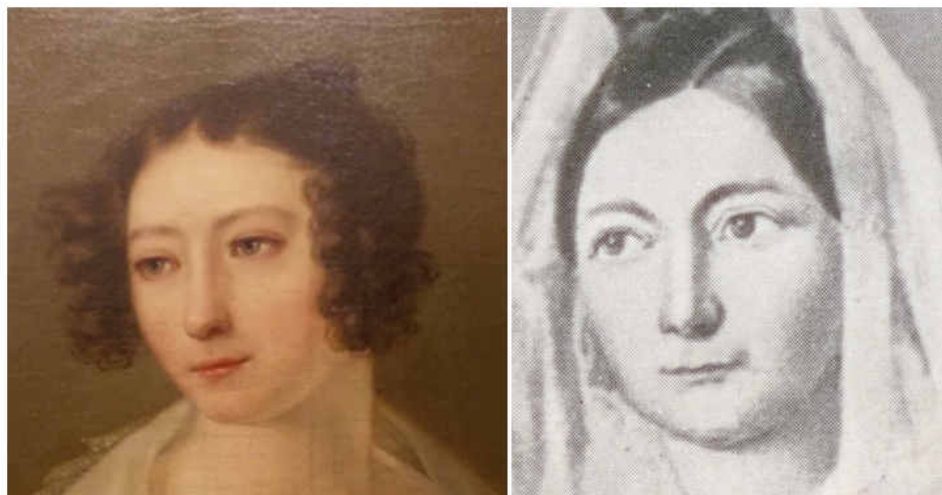
¹⁰ За что приношу свои багодарности ГРМ и господину Григорию Голдовскому.

¹¹ Гардинер, стр. 167

¹² Смирнов, Аскольд. Музыка, звучащая с картин: находки и атрибуции. (www.academia.edu)

тупик, сведений о жизни Штейбельта в России слишком мало, да и не все персонажи были портретированы. И тут неожиданно мне пришло по электронной почте письмо от Екатерины Прониной¹³ из Москвы, которая выдвигала свою версию о том, что на портрете изображена Екатерина Уварова, в девичестве Лунина (1791-1868). Как оказалось, Уварова действительно была ученицей Штейбельта и замечательной пианисткой и арфисткой. В.Л. Пушкин писал П.А. Вяземскому в 1819 году: *"На этих днях Ф.А. Уваров, женатый на Луниной, дал прекрасную вечеринку. Жена его бесподобно играла на фортепиано и на арфе"*¹⁴. Композитор Верстовский часто посещал *"вечера музыкальные у Е.С. Уваровой, женщины вполне романтической; любит музыку до сумасшествия."*

Е. Пронина прислала мне и копию акварели, изображающей Уварову и мы можем сравнить внешность этих двух женщин. Несмотря на то, что на акварели Уварова уже гораздо старше, не правда ли, какое удивительное сходство?! И овал лица и глаза, а также изгиб губ и даже меланхолическое выражение!

Сходится и то, что между 1812 и 1818 годами Рейхель проживал в Петербурге и сделал в этот период очень много портретов членов высшего общества. В эту пору он близок к семье Муравьевых, родственников Луниных. Размер картины и дорогая кашемировая шаль указывают, что незнакомка знатного происхождения. Подобный портрет могла позволить себе заказать семья Луниных. Сама работа датирована 1813 годом, когда Екатерина Лунина находилась в Петербурге.

Я очень надеюсь, что в ближайшем будущем будет доказано, что на портрете действительно Екатерина Сергеевна Уварова и Е. Пронина напишет об этом подробно.

¹³Екатерина Пронина студентка РГГУ, Факультет журналистики.

¹⁴Долгушина, Марина. О некоторых музыкальных контактах Василия Львовича Пушкина. Старинная Музыка, Москва, 2014, N.1 (63), стр.3